

¹¹ Березкин Ю.Е. Золото перуанских вождей // Археологические вести. 1995. № 4. С. 253–258; Он же. Америка и Ближний Восток: формы социополитической организации в догосударственную эпоху // Вестн. древней истории. 1997. № 2. С. 3–24.

¹² Gusinde M. Vierte Reise zum Feuerlandstamm der Ona, und erste Reise zum Stamm der Alakaluf // *Anthropos*. 1923–1924. Bd. 18–19. S. 542; *Idem*. Männerzeremonien auf Feuerland und deren Kulturhistorische Wertung // *Zeitschrift für Ethnologie*. 1926. Bd. 58. H. 3–4. S. 287–288; Lothrop S.K. The Indians of Tierra del Fuego. N.Y., 1928. P. 165.

¹³ Lothrop S.K. Op. cit. P. 95.

¹⁴ Dowling Desmadryl J. Religión, chamanismo y mitología Mapuche. Santiago, 1971. P. 125–127; Keller C. Der Ursprung der Kloketen-Feier der Selknam-Indianer auf Feuerland // *Anthropos*. 1962. Bd. 57. H. 3–6. P. 528; Kössler-Ilg B. Indianermärchen aus den Kordilleren. Märchen der Araukaner. Köln, 1982. S. 136.

¹⁵ Cordeu E.J. Categorías básicas, principios lógicos y redes simbólicas de la cosmovisión de los indios Ishir // *Journal of Latin American Lore*. 1984. Vol. 10. № 2. P. 189–275; Metraux A. A myth of the Chamaco-Indians and its social significance // *Journal of American Folklore*. 1943. Vol. 56. P. 113–119; Wilbert J., Simoneau K. Folk Literature of the Chamaco Indians. Los Angeles, 1987. Тексты № 79–87.

¹⁶ Dumont J.-P. Under the Rainbow. Nature and Supernature among the Panare Indians. Austin; London, 1976. P. 114.

¹⁷ Boas F. Race, Language, and Culture. Chicago; London, 1940. P. 461.

¹⁸ Фольклор удэгейцев. Новосибирск, 1998. № 107. С. 474; Марзуптов В.П. Об орочах Императорской Гавани. СПб., 1888. С. 29.

¹⁹ Harris M. Cultural Materialism: the Struggle for the Science of Culture. N. Y., 1980. 51–55.

²⁰ Зубов А.А. Происхождение и эволюционное значение «палеоамериканского» краниологического комплекса // Развитие цивилизации и Новый Свет: Первые Кнорозовские чтения. Матер. науч. конф. М., 1999. С. 9–11; Haydenblit R. Dental variation among four Prehispanic Mexican populations // *American Journal of Physical Anthropology*. 1996. Vol. 100. P. 225–246; Lahr M.M. Pattern of modern human diversification: implications for Amerindian origins // *Yearbook of Physical Anthropology*. 1995. Vol. 38. P. 163–198; Lovvorn M.B., Gill G.W., Carlson G.F., Bozell J.R., Steinacher T.L. Microevolution and the skeletal traits of a Middle Archaic burial: metric and multivariate comparison to Paleoindians and modern Amerindians // *American Antiquity*. 1999. Vol. 64. № 3. P. 527–545; Neves W. A., Blum M., Kozameh L. Were the Fuegians remainders of a Paleoindian non-specialized morphology in the Americas? // *Current Research in the Pleistocene*. 2000. Vol. 16. P. 90–92; Neves W. A., Munford D., do Carmo Zanini M. Cranial morphological variation and the colonization of the New World: towards a four migration model // *Ciencia e Cultura*. 2000. Vol. 51. № 3–4. P. 151–165; Neves W.A., Powell J.F., Ozolons E.G. Modern human origins as seen from the peripheries // *Journal of Human Evolution*. 1999. Vol. 34. P. 129–133; *Idem*. Extra-continental morphological affinities of Lapa Vermelha IV, Hominid 1: a multivariate analysis with progressive numbers of variable // *Homo*. 2000. Vol. 50. № 3. P. 263–282; *Idem*. Extra-continental morphological affinities of Palli Aike, Southern Chile // *Interciencia*. 2000. Vol. 24. № 4. P. 258–263; Neves W.A., Pucciarelli H.M. Morphological affinities of the first Americans: an exploratory analysis based on early South American human remains // *Journal of Human Evolution*. 1991. Vol. 21. P. 261–273; *Idem*. The Zhoukoudian Upper Cave skull 101 as seen from the Americas // *Ibid*. 1998. Vol. 34. P. 219–22; Powell J., Neves W.A., Ozolons E., Pucciarelli H.M. Afinidades biológicas extra-continetales de los dos esqueletos más antiguos de América: implicaciones para el poblamiento del Nuevo Mundo // *Antropología Física Latinoamericana*. 1999. Vol. 2. P. 7–22.

Ю.Е. Березкин

© 2002 г., ЭО, № 6

Русский фольклор: Библиографический указатель. 1991–1995 / Сост. М.В. Рейли, Т.Г. Иванова. Под ред. Т.Г. Ивановой. СПб., 2001. 643 с.

Фольклористы, этнографы, историки литературы, культурологи, библиографы – все те, кто так или иначе соприкасается с проблемами устного народного творчества в России и за рубежом, хорошо знакомы с серией указателей «Русский фольклор». И выход в свет очередного, десятого выпуска этой серии воспри-

нимается так, как будто по-другому и не могло быть.

Однако, если вспомнить, что огромный многотомный библиографический свод литературы почти за два столетия создан усилиями Микаэлы Яковлевны Мельц и Татьяны Григорьевны Ивановой (в последнем выпуске вместе с Т.Г. Ивановой составителем выступает Марина Викторовна Рейли), то масштабы и качество работы, которая, казалось бы, под силу лишь библиографическому институту, кажутся чем-то сверхъестественным. Видимо, столь притягательна сила фольклора и столь сильны еще в наше прагматическое время традиции русской фольклористики, которая всегда отличалась беззаветным служением отечественной культуре, что такие «чудеса», как десять выпусков «Русского фольклора», возможны.

Ни одно из направлений гуманитарных исследований в России в настоящее время не изучено библиографически так тщательно и систематично, как фольклористика. Издания разнообразных фольклорных текстов и литература о фольклоре учтены и аналитически представлены с 1800 по 1995 г., за исключением периодов 1856–1886 и 1986–1990 гг. В свою очередь развитие фольклорной библиографии стимулировало развитие фольклористики. Составители 10-го выпуска выражают надежду, что данное издание «будет способствовать дальнейшему поступательному развитию отечественной фольклористики».

Серьезность данного библиографического указателя обеспечивает единство методических принципов отбора и представления материала, систематичность в библиографическом освоении отрасли в различные хронологические периоды. Четко разработанная схема, построенная по жанрово-тематическому принципу, и система вспомогательных указателей позволяют успешно осуществлять поиск материала по различным темам, проблемам, авторам, именам сказителей и составителей, отдельным регионам.

Блестяще реализована в указателях серии подытоживающая функция библиографии: каждый выпуск предваряется аналитическим обзором развития литературы по русскому фольклору за конкретный период. Данные обзоры – примеры библиографических исследований, так как построены они на анализе библиографического материала.

Становится очевидным, что определенным образом организованная совокупность документов, представленных в указателе, приобретает новые интегративные свойства, позволяющие подводить итоги, делать прогнозы, улавливать тенденции, выявлять новые направления.

Так, в обзоре Т.Г. Ивановой «Литература по русскому фольклору за 1991–1995 гг.» приведены сравнительные данные о количественном росте фольклористической литературы с каждым новым пятилетием, проанализирована текстовая база фольклористики с точки зрения жанровых пристрастий, отмечен поворот в издании фольклорных текстов к современным формам фольклора, выделены научные центры фольклористики, столичные и провинциальные, определены тенденции развития фольклористики, обусловленные общественно-политическими переменами в России и т.д. Перечень тем, проблем, вопросов, затронутых в обзоре, можно продолжать и продолжать.

Подобные обзоры – гарантия того, что и начинающий исследователь, и маститый ученый не пропустят в представленном обширном библиографическом материале ничего существенно важного. К сожалению, очень немногие библиографические пособия, даже подготовленные известными научными центрами, включают аналитические обзоры, как это принято в продолжающихся выпусках «Русского фольклора».

Чем отличается последний выпуск от предыдущих? Во-первых, это издание в твердом переплете, а не в мягкой обложке, как раньше (при сохранении графического серийного оформления). Во-вторых, объем указателя – 8299 записей за пять лет, за первое пятилетие 1980-х годов было зарегистрировано лишь 5096 названий. Кроме того, поражает широта и разнообразие использованных источников. Так, среди журналов, содержание которых отражено в указателе, и «Физическая культура в школе», и «Охота и охотничье хозяйство» наряду с ведущими отраслевыми журналами «Живая старина», «Этнографическое обозрение», «Кунсткамера». В указателе множество газетных публикаций, и если фиксация материалов из «Правды Севера» (Архангельск) или «Санкт-Петербургских ведомостей» закономерна и они относительно доступны, то включение информации из таких газет, как «Моряк Севера», «Пять углов» и множества подобных следует отнести исключительно к заслугам уважаемых составителей.

Кстати, давно пора отказаться от обозначения авторов таких указателей как «составителей» и скромно писать их имена на второй странице обложки. Научное значение таких указателей, как «Русский фольклор», трудно переоценить.

Вместе с тем не лишним было бы сформулировать принципы отбора в данном выпуске, так как они все-таки меняются: каковы, например, критерии отражения библиографических материалов (объем, значимость, уникальность). Нельзя не отметить и значительное увеличение изданий, не просмотренных составителями «de visu». Констатируя этот факт, составители с горечью замечают, что это «свидетельствует о кризисном

существовании египетских научных библиотек».

Итак, восхищаясь очередным томом библиографического указателя «Русский фольклор», поражаясь способности уловить любую фольклорную (и парафольклорную) информацию в море новых постперестроечных, подчас однодневных изданий, в период упадка государственной библиографии, рецензенты надеются на новый выпуск и закрытие двух хронологических лакун (1856–1886 гг. и 1986–1990 гг.).

В.В. Головин, О.Н. Ильина

© 2002 г., ЭО, № 6

Armenian Folk Arts, Culture and Identity. Bloomington; Indianapolis, 2001. 312 p., il.

Богатая арменоведческая литература пополнилась новой книгой – «Армянское народное искусство, культура и идентичность», написанной сотрудниками двух институтов Национальной академии наук Армении – Института археологии и этнографии и Института искусств, Государственного музея этнографии Армении и Центра армянских ремесел в Ереване под руководством известного культуролога Левона Абрамяна и американской фольклористки Нэнси Суизи.

Книга состоит из предисловия, шести разделов (каждый сопровождается небольшой прерамбулой, написанной Н. Суизи), послесловия, глоссария, примечаний, библиографии, именного, географического и терминологического указателей и сведений о ее создателях. Даже простое перечисление элементов структуры представленной работы свидетельствует о научном, исследовательском характере книги. Названия же разделов и параграфов, помимо научного содержания, имеют и привлекательное, можно даже сказать интригующее звучание.

Рецензируемая монография – во многом новаторская как по замыслу, так и по исполнению. Поскольку она прежде всего призвана познакомить широкого и подчас малосведущего, причем англоязычного, читателя с историей и культурой Армении, авторы делают это в доступной и увлекательной форме, используя не сухой академический, а живой повествовательный язык, однако не впадая при этом в упрощенное популяризаторство, в чем несомненная заслуга редакторов Л. Абрамяна и Н. Суизи. В книге рассматривается целый ряд важных проблем арменоведческого и, шире, культурологического плана, редко или даже впервые обсуждающихся в работах такого рода, что выгодно отличает рецензируемый труд от арменоведческих изданий последних лет.

Основная идея, которая проходит красной нитью по всей книге – это преемственность традиций армянской культуры и основанной на ней армянской идентичности с древнейших времен до наших дней. Есть множество изданий, посвященных различным аспектам богатой армянской культуры, искусства, науки и т.п., в которых часто только в конце исследования в виде выводов говорится о преемственности. Здесь же эта связь времен и восприятий окружающего мира прослеживается в каждом разделе.

Хочется обратить внимание и на следующий положительный момент: если, например, в академических изданиях, посвященных архитектуре, строительному делу, живописи, музыке и т.п. источниковедческой базой часто служат лишь фактологические материалы, то в этой книге к ним добавляется и сам создатель произведений культуры, а именно мастер-ремесленник. И оказывается, что выявленная в ходе исследования преемственность в материальных проявлениях культуры есть прежде всего результат преемственности образа мышления, мировосприятия или, пользуясь обобщающим термином – идентичности в целом. В этом отношении небезынтересны, например, такие факты: изделия мастеров XIX в. по существу повторяют древние творения, ставшие известными лишь благодаря археологическим раскопкам XX в., современный ювелир создает свои произведения по урартским образцам, тем самым внося лепту в разгоревшиеся в последнее время дебаты относительно этногенетических связей армянской и урартской культур, о которых современный мастер узнал лишь из раскопок последнего времени. Как подчеркивает в «Предисловии» Л.А. Абрамян, эта книга представляет армянскую культуру благодаря творчеству мастеров-ремесленников, которые одновременно являются как продуктом этой культуры, так и ее главными создателями.

Новизна рецензируемой работы проявляется не только в подходах, но и в фактологических примерах и обобщениях, во введении в научный оборот обширного нового материала. Все это подается часто в